— Разве это не значит, что ты не хочешь верить? — Хирон устремил бесстрастный взгляд на Реннегера.

— Все люди одинаковы. Они верят только в то, что хотят считать правдой, и закрывают глаза на то, что должны видеть. — Реннегер не мог заставить себя поднять голову; он держал ее опущенной.

— Тебе не нужно верить ни единому слову из всего этого. Я просто рассказал тебе свою историю. — Хирон свернулся клубком, но шею держал приподнятой. Змей смерил Реннегера взглядом, в котором читалась некоторая ненависть. Он просто не мог заставить себя потеплеть к этому человеку. В конце концов, святой рыцарь таил в себе энергию бога океанов.

— Да-а, — Хирон издал самоироничный рык, — возможно, твое влечение к Карине неизбежно.

— Что ты имеешь в виду? — Спросил Реннегер, поднимая голову и уставившись на змею пустым взглядом.

— Ты потомок бога океана, поэтому у тебя нет выбора, кроме как отдать свое сердце Карине, существу, рожденному от женщины, любимой богом океанов.

Реннегер хотел отрицать это, но не смог обрести дар речи и замолчал. Возможно, на каком-то уровне он согласился с утверждением Хирона.

Если подумать, разве память о Карине не навсегда запечатлелась в его сознании с того момента, как он заметил ее в Первой Войне Богов и Демонов? Более того, он, по общему признанию, почувствовал странное влечение к ней с того момента, как они встретились. Он был очарован ею. Он был не в состоянии ни сопротивляться, ни оттолкнуть ее. На самом деле, мысль об этом даже не приходила ему в голову.

«Тогда, должно быть, все это было правдой?»

— Нет, нет! — Реннегер тряхнул головой, чтобы прогнать эти мысли.

Слова Хирона были ничем иным, как уловкой дьявола. Было бы глупо доверять хоть одному слову, слетевшему с языка этой змеи. Как Апокалита и демон, змей мог солгать в любой момент. Логичнее всего было бы выяснить правду самому, как только Реннегер вернется в Латем.

Как только Реннегер медленно выдохнул, раздался стук в парадную дверь.

— Это мисс Карина? — спросил рыцарь.

— Я не знаю. — Двое обменялись взглядами, услышав звук очередного стука. Карина вошла бы без стука, но если это была не она, то кто бы это мог быть?

Глаза Реннегера сузились, когда он осторожно приблизился к двери. Когда он открыл ее, напротив него стояло незнакомое лицо, по другую сторону порога стоял мужчина среднего роста с черными волосами. Он был ниже, чем Реннегер, и имел опрятную, хотя и не запоминающуюся внешность. Сомневаясь, что в этом доме будут посетители, Реннегер загородил дверь своим телом и уставился на незнакомца сверху вниз.

— Кто ты? — спросил он.

Мужчина посмотрел на Реннегера широко раскрытыми глазами и вгляделся в лицо святого рыцаря. Странное выражение промелькнуло на его лице.

— Рина внутри? — спросил мужчина.

Догадавшись, что прозвище, вероятно, относилось к Карине, Реннегер понял, что мужчина, похоже, был гостем. Тем не менее, он не мог избавиться от странного чувства дискомфорта. Зачем этому мужчине заходить в столь поздний час?

— Ее некоторое время не будет дома, — неохотно ответил Реннегер. — Если у вас к ней какое-то дело, вы можете оставить мне сообщение, и я передам его ей.

Хотя позиция Реннегера выражала вежливый отказ, его оппонент был настойчив:

— Тогда я могу войти в дом и подождать ее? — Спросил гость.

— Я не могу разрешить войти кому-либо с неустановленной личностью. — Ответил святой рыцарь.

Вспышка понимания промелькнула на лице мужчины. Он слегка усмехнулся и почесал затылок. Поведение этого человека, безусловно, наводило на мысль, что он был безобидным человеком, но Реннегер не мог избавиться от странного чувства неловкости, которое преследовало его. Прищурившись, он размышлял о своем непростом настроении, наблюдая за этим человеком.

— О, я, — начал мужчина, опуская глаза, чтобы избежать взгляда Реннегера, — я директор клиники, где работает Рина.

На самом деле, Сиэль набрался смелости навестить Карину, потому что ему нужно было кое-что сказать ей, прежде чем она уедет из города. Его хватка на букете, спрятанном за спиной, усилилась. В тот момент, когда Рина сообщила ему, что покидает клинику, он решил, что признается ей.

Мысль о том, что его могут отвергнуть, даже не приходила ему в голову. Хотя Карина вела себя безразлично ко всем, она была добра к нему. Она отказывалась от внимания всех остальных, но хорошо понимала его слова. Не было ли это признаком того, что он ей тоже понравился? Медленно, но верно, он пришел к убеждению, что она раскрыла ему свои планы в надежде, что он предотвратит ее отъезд. С такими мыслями Сиэль, естественно, пришел к ней, чтобы они могли быть вместе.

Вот почему он был немного озадачен, когда у ее двери его встретил настороженный незнакомец с не меньшей враждебностью в глазах.

Сиэль сильно прикусил губу, когда вспомнил отметину, которую он видел на шее Рины ранее в тот день.

«Могла ли она быть оставлена этим человеком?» — От этой мысли у него закипела кровь, и волна жара захлестнула разум. Внезапно он почувствовал головокружение. В его голове пронесся шквал вопросов: почему Рина бросила его ради этого мужчины? Неужели его ей было недостаточно? Нет, этого не могло быть. Он был уверен, что ему ни в чем не отказывают. Он, конечно, не уступал мужчине, стоящему перед ним. Искренне веря, что Рина примет его признание, он сумел успокоиться.

— Я… — мне нужно кое-что сказать Рине лично, и я подожду ее, — сказал Сиэль, немного кашляя.

Реннегер нахмурился, его молчание было наполнено любопытством и озабоченностью. Открытие, что Карина работает в клинике, повергло его в замешательство. Вопросы вихрем проносились в его голове, заставляя задуматься над ее мотивами. Что озадачило его еще больше, так это неожиданный визит коллеги с цветами в столь поздний час. Тем не менее, он признал, что дела Карины были ее собственными, и ему следует воздержаться от вмешательства. Пока в его мыслях бушевала буря проклятий, Реннегер глубоко вздохнул, пытаясь подавить бушующий вихрь эмоций. Он бросил украдкой взгляд на интерьер дома и вздохнул с облегчением, когда Хирон, полулежавший на диване, выскользнул, поднялся по лестнице и исчез в комнате. Только после этого Реннегер отошел в сторону, протягивая приглашение.

— Пожалуйста, зайдите внутрь, — произнес он.

— Спасибо, — ответил Сиэль, входя в дом с букетом, который он держал на видном месте перед собой.

Пока Реннегер вел его дальше внутрь, Сиэль воспользовался возможностью внимательно осмотреть спину более высокого мужчины, его пристальный взгляд был напряженным.

«Были ли у Карины романтические отношения с этим мужчиной? Какими качествами он обладал? Что он был за человек?» — Глаза Сиэля сузились, когда он оценил своего противника.

— Могу я задать вопрос? — Начал Сиэль, усаживаясь на диван, на который указал ему Реннегер, — не могли бы вы просветить меня о ваших отношениях с Кариной?

Реннегер нерешительно кивнул и ответил:

— Я в долгу перед Кариной.

— Ах, в долгу, — заметил Сиэль с лукавой усмешкой. Он быстро оценил наряд Реннегера и поспешно составил мнение: «этот человек, должно быть, в долгу перед Риной, потому что он был несчастным человеком, не представлявшим особой ценности».

Тем временем, не подозревая о мыслях Сиэля, Реннегер воспользовался возможностью удовлетворить собственное любопытство.

— Кстати, вы упоминали, что работаете с ней? — спросил он.

— Да, это верно.

— Как долго?

Волна самоуверенности захлестнула Сиэля, едва сдерживая презрение, которое он испытывал к другому мужчине. Очевидно, этот мужчина был незнаком с Кариной. Это только укрепило убежденность Сиэля в том, что у незнакомца не может быть с ней романтических отношений. Он вздернул подбородок, искоса взглянув на Реннегера. Полагая, что он узнал Карину лучше, его уверенность возросла, а гордость взлетела на новые высоты. Дружелюбная улыбка на лице Сиэль превратилась в торжествующую усмешку.

— Прошло больше года, — ответил Сиэль.

Глаза Реннегера расширились от шока.

«Апокалита проработала в клинике больше года?» — Ему было трудно осознать эту мысль, и его удивление было ощутимым.

С другой стороны, Сиэль истолковал реакцию Реннегера по-своему. Убедившись, что он запугал своего противника, его усмешка стала еще шире. Положив букет на кофейный столик, он продолжил:

— Я влюбился в ее прекрасное сердце, когда Рина лечила ребенка деревенского старосты, который потерял сознание от теплового удара. Эти цветы для нее.

Реннегер наклонил голову, разглядывая букет ярко-красных роз, обвитых колючими лозами. Действительно, они были похожи на Карину.

— Я слышал, она планирует скоро переехать, — задумчиво добавил Сиэль, — итак, я полагаю, что должен признаться в своих чувствах, прежде чем она уедет.

Взгляд Реннегера невольно посуровел, когда он понял намерение директора клиники признаться Карине в любви. Поскольку она решила оставить свою жизнь Апокалиты, вполне вероятно, что она интегрировалась в человеческое общество и могла бы подумать о браке. И все же, почему эта мысль вызвала в нем тревожные эмоции?

Реннегер замер, когда определил бурлящую в нем эмоцию как раздражение. Это было странное и неприятное ощущение, далекое от приятного. Еще более неприятным было осознание того, что этот человек его раздражает. Он стиснул челюсти, сердце раздраженно колотилось в груди.

— Рина немного опоздала, — дружелюбно прокомментировал Сиэль, — это нетипично для нее.

Сиэль сверкнул улыбкой, но Реннегер не нашел, что ответить. Что-то в поведении мужчины заставило святого рыцаря яростно заявить о своей близости к Карине. Ему хотелось похвастаться их ежедневными поцелуями, но такие действия были порождены их связующей клятвой. Карина не имела права голоса в этом вопросе.

Размышляя о своей неполноценности по сравнению с мужчиной напротив, Реннегер еще крепче сжал кулаки. Растущее негодование поглотило его мысли, и спровоцированные им эмоции с трудом поддавались сдерживанию.

В этот самый момент из комнаты Хирона донесся грохот, как будто упал какой-то предмет. Реннегер встревоженно повернул голову.

— Что это было? — Спросил Сиэль, вскакивая на ноги и вглядываясь вверх по лестнице в сторону источника шума. — Рина там, наверху?

Холодный пот стекал по шее Реннегера, когда он поднимался на ноги.

— Нет, ее здесь нет, — пробормотал он, запинаясь.

— Тогда что вызвало этот звук?

Реннегер изо всех сил пытался придумать подходящий ответ на запрос гостя. Он не мог разгласить, что переполох был вызван демонической змеей. Истолковав молчание Реннегера как проявление чувства вины, Сиэль направился к лестнице, заявив:

— Я сам посмотрю что там присходит.

— Нет! — закричал Реннегер. Как только Сиэль откроет дверь, Хирон будет разоблачен. Реннегер не мог допустить, чтобы стало известно о существовании Апокалиты, что побудило его быстро преградить Сиэлю путь. Однако его действия только подогрели подозрение в глазах Сиэля.

— Почему бы и нет? — Потребовал мужчина.

— Наверху находятся личные владения Карины. — После минутного колебания ответил Реннегер.

— Ах, — с ухмылкой признал Сиэль. — В таком случае, у меня есть право подняться туда.

К несчастью для Сиэля, он не сильно продвинулся вперед, поскольку Реннегер крепко схватил его за запястье. Понимая, что доктор был гостем Карины, Реннегер не знал других вариантов действий чтобы удержать того на месте, поскольку о применении силы против Сиэля не могло быть и речи.

— Как ты думаешь, что ты делаешь? — Потребовал ответа Сиэль, прилагая все силы, чтобы освободиться от хватки Реннегера.

— Возможно, она не захочет тебя видеть, — предупредил Реннегер.

— Это абсурдно, — усмехнулся Сиэль, отметая эту мысль насмешливым пожатием плеч.

Реннегер на мгновение уступил перед ткой непоколебимой уверенностью мужчины. Мог ли этот мужчина действительно быть достаточно близок с Кариной, чтобы так поступать? Острая тревога сжала грудь святого рыцаря, и неописуемая тяжесть навалилась на него.

Не упуская возможности, Сиэль взбежал по лестнице, его голос эхом отозвался, когда он позвал:

— Рина!

Реннегер мысленно выругался и бросился за ним, умудрившись проскользнуть мимо Сиэля и заблокировать доступ к остальной части коридора.

— Пожалуйста, вернитесь вниз, — взмолился он.

— Уйди с дороги, — потребовал Сиэль.

— Я попросил вас спуститься вниз.

— Просто сдвинься! — Сиэль попытался сдвинуть с места Реннегера, но, к его разочарованию, святой рыцарь стоял твердо, его лицо исказилось от нахлынувшего раздражения.

— Ты просто пользуешься Риной, но у меня с ней глубокая связь, — крикнул он, повысив голос.

—Ты не имеешь права мне препятствовать.

http://tl.rulate.ru/book/104098/3830756